

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2012 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/181/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2011 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ВАХАЕВА ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалоба №27368/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

10 июля 2012 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
19 ноября 2012 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Вахаева против России”,

Европейский суд по правам человека (Первая секция) Палатой в следующем составе:

Нина Вайич, *Президент,*

Анатолий Ковлер,

Пиир Лорензен,

Элизабет Штейнер,

Ханлар Хаджиев,

Мириана Лазарова Трайковска,

Юлия Лаффранке, *судьи,*

и Серен Нильсен, *Секретарь Секции,*

Заседая 19 июня 2012 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№27368/07) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданкой Российской Федерации Тamarой Вахаевой (далее – заявительница) 8 июня 2007 года.

2. Заявительницу в Европейском суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 1 июля 2010 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда, дал приоритет делу и уведомил Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявительница родилась в 1947 году и живет в Урус-Мартане. Она приходится матерью Русланбеку (также пишется как Рустамбек) Вахаеву, 1974 года рождения.

A. Исчезновение Русланбека Вахаева

1. Информация, представленная заявительницей

(а) Похищение Русланбека Вахаева

5. В рассматриваемый период Урус-Мартановский район находился под полным контролем российских федеральных сил. В районе проводился комендантский час. Блокпосты, укомплектованные российскими военнослужащими, располагались на всех дорогах, ведущих в город и из города, а также из других населенных пунктов района. Один из блокпостов, называемый "Рошня" (из представленных документов следует, что он был также известен как КПП-206 (контрольно-пропускной пункт №206)) был расположен на юго-западной окраине Урус-Мартана, на дороге из Урус-Мартана в село Рошни-Чу.

6. 5 октября 2001 Русланбек Вахаев и его друг г-н М.Д. поехали из Урус-Мартана в Рошни-Чу на автомобиле ВАЗ-2106 белого цвета с регистрационным номером К674ХТ95, владельцем которого был г-н М.Д. Молодые люди собирались посетить невесту г-на М.Д., чтобы обсудить свадебные планы. На пути к Рошни-Чу они посадили в машину женщину с больным ребенком, чтобы подвезти их. Женщина возвращалась в деревню после посещения врача в Урус-Мартановской районной больницы.

7. Около 16 часов машину остановили военнослужащие блокпоста Рошня для проверки документов. После проверки сотрудники сказали пассажирам, что они задерживают водителя г-на М.Д., и приказали всем выйти из автомобиля.

8. После этого военнослужащие начали избивать господина М.Д. Русланбек Вахаев пытался поговорить с военнослужащими, но один из них снял с его головы кепку и бросил ее на землю. После этого Русланбек ударил военнослужащего в лицо. Затем военнослужащие начали избивать его прикладами автоматов и ногами и закрыли продвижение через блокпост. В результате большая группа местных жителей собралась на блокпосте, ожидая его открытия, и были свидетелями избиения Русланбека Вахаева и г-на М.Д. Военнослужащие не позволили никому подойти и открыли стрельбу, чтобы люди отошли от блокпоста.

9. Один из военнослужащих вызвал кого-то по рации. Вскоре после этого на блокпост прибыл бронетранспортер (БТР). Военнослужащие посадили Русланбека Вахаева в БТР, а г-на М.Д. - в багажник его автомобиля ВАЗ-2106. Он успел прокричать свое имя и адрес людям, толпившимся у блокпоста, и попросил свидетелей сообщить его родственникам о задержании.

10. После этого БТР и автомобиль ВАЗ-2106 уехали в направлении центра города Урус-Мартан.

(б) Последующие события

11. 6 октября 2001 года дочь заявительницы г-жа М.В. отправилась к родственникам г-на М.Д., чтобы узнать о местонахождении своего брата Русланбека, который не вернулся домой накануне вечером.

12. Мать г-н М.Д. сказала ей, что она слышала о задержании двух молодых чеченцев на белом автомобиле ВАЗ-2106 5 октября 2001 года на блокпосте между Урус-Мартаном и Рошни-Чу.

13. Дочь заявительницы вернулась домой и сообщила семье о событиях на контрольно-пропускном пункте. Затем заявительница и ее родственники пошли к зданию Урус-Мартановского временного отдела внутренних дел (ВОВД) в центре города, чтобы узнать у властей какую-нибудь информацию об их родственнике. Заявительница присоединилась к толпе местных жителей, которые собрались перед зданием. Заявительница спросила, не слышал ли кто-нибудь об аресте двух мужчин на контрольно-пропускном пункте. Несколько женщин подтвердили, что они были свидетелями задержания двух молодых чеченцев на блокпосте 5 октября 2001 года, и подсказали заявительнице поговорить с местными таксистами, которые были очевидцами задержания.

14. После этого заявительница пошла к стоянке такси, где поговорила с таксистами, работавшими на маршруте между Урус-Мартаном и Рошни-Чу. Один из них подтвердил, что видел, как военнослужащие на блокпосте остановили белый автомобиль ВАЗ, в котором были два молодых человека и женщина с ребенком, и затем двух молодых людей задержали. Женщину с ребенком с блокпоста увез в Рошни-Чу другой таксист.

15. Тем временем дом г-на М.Д. посетил молодой человек, который сообщил родственникам, что был свидетелем ареста г-на М.Д. на блокпосте. Этот человек смог найти родственников г-на М.Д., так как он успел крикнуть свое имя и адрес, прежде чем его закрыли в багажнике автомобиля.

16. Вечером 6 октября 2001 года женщина с ребенком пришла в дом заявительницы. Она сообщила, что 5 октября 2001 года она была у врача в больнице Урус-Мартана и затем искала попутную машину обратно в Рошни-Чу. Г-н М.Д. и Русланбек Вахаев посадили ее в машину, чтобы подвезти в село. На блокпосте Рошния автомобиль был остановлен военнослужащими, которые арестовали обоих мужчин и увезли их. Заявительница не запомнила имя этой женщины и ее адрес.

17. Через несколько дней заявительница поговорила с г-ном Л.М., заместителем главы администрации Урус-Мартановского района. Он подтвердил, что Русланбек Вахаев и г-н М.Д. были арестованы на контрольно-пропускном пункте, расположенном на юго-западной окраине Урус-Мартана, и были доставлены в военную комендатуру Урус-Мартановского района (военная комендатура района), расположенную в центре города. Г-н Л.М. обещал заявительнице, что он сможет добиться освобождения ее сына. Он не смог помочь заявительнице, так как спустя какое-то время был убит.

18. Через некоторое время после похищения дочь заявительницы г-жа М.В. увидела белый автомобиль ВАЗ-2106 с регистрационным номером К674ХТ95 на территории военной комендатуры района. Она узнала автомобиль по цвету, регистрационному номеру и занавескам с изображением головы тигра на заднем стекле автомобиля. Примерно через два месяца после похищения она видела этот автомобиль неоднократно в центре города, в нем находились люди в военной форме.

19. Никаких новостей о Русланбеке Вахаеве и г-не М.Д. не было с момента их ареста.

20. В поддержку своих показаний заявительница представила следующие документы: заявление г-жи Н.М. от 15 марта 2007 года, заявление г-жи Я.И. от 15 марта 2007 года, заявление г-жи А.Ч. от 23 марта 2006 года, заявлением г-жи М.В. от 4 апреля 2007 года, показания самой заявительницы от 5 апреля 2007 года и копии документов, полученных от властей.

2. Информация, представленная Правительством

21. Правительство не оспорило факты дела, как они были изложены заявительницей. В то же время оно утверждало, что нет доказательств смерти Русланбека Вахаева и причастности сотрудников Государства к его похищению.

В. Официальное расследование похищения

1. Позиция заявительницы

22. По словам заявительницы, 7 октября 2001 года она подала письменную жалобу на похищении ее сына в несколько правоохранительных органов. Она не сохранила копии этой жалобы.

23. 2 июня 2002 года заявительница подала жалобу на похищение ее сына военнослужащими на контрольно-пропускном пункте в прокуратуру района, главе ВОВД и в военную комендатуру района. Она заявила, что свидетелями похищения были многие местные жители, в том числе женщина с больным ребенком.

24. 30 июня 2002 года из Управления ФСБ по Чечне сообщили заявительнице, что они направили ее жалобу о похищении сына в прокуратуру Чеченской Республики.

25. 14 августа 2002 года, 30 мая и 7 июля 2003 года из военной прокуратуры ОГВ(с) направили жалобу заявительницы в военную прокуратуру войсковой части №20102.

26. 17 сентября 2002 года и 12 мая 2003 года из Управления Генеральной прокуратуры в Южном федеральном округе направили жалобу заявительницы относительно неэффективности расследования по факту похищения ее сына и просьбу о помощи в его розысках в адрес прокуратуры Чеченской Республики для рассмотрения.

27. Девять раз, а именно 23 и 30 сентября 2002 года, затем 9 и 17 июня 2003 года, 18 августа 2003 года и 4 марта, 24 июня, 28 ноября и 21 декабря 2005 года прокуратура Чеченской Республики направляла жалобы заявительницы относительно похищения ее сына на контрольно-пропускном пункте, и ее просьбы о помощи в розысках в районную прокуратуру для рассмотрения.

28. 3 ноября 2002 года (в представленных материалах также указывается дата 18 октября 2000 года) в прокуратуре Урус-Мартановского района было возбуждено уголовное дело по факту похищения Русланбека Вахаева по Статье 126 Уголовного кодекса (похищение человека). Делу был присвоен номер 61153 (в представленных документах также указывается номер 24048).

29. 25 декабря 2002 года следователи признали заявительницу потерпевшей по уголовному делу.

30. 14 января 2003 года следователи сообщили заявительнице, что в неустановленный день они приостановили расследование по уголовному делу в связи с неустановлением личности преступников.

31. 29 апреля 2003 года из Главной военной прокуратуры жалобу заявительницы о похищении ее сына на контрольно-пропускном пункте направили в военную прокуратуру ОГВ(с).

32. 10 июня 2003 года из Министерства внутренних дел Чеченской Республики (МВД ЧР) направили жалобу заявительницы о похищении ее сына в ВОВД для рассмотрения.

33. 17 и 30 июня 2003 года из военной прокуратуры войсковой части 20102 сообщили заявительнице, что в ходе рассмотрения ее жалобы причастность военнослужащих к похищению Русланбека Вахаева не установлена.

34. 20 июня 2003 года и 8 декабря 2005 года из ВОВД сообщили заявительнице, что ни военные органы, ни представители правоохранительных структур Урус-Мартановского района не арестовывали ее сына и что он не содержался на территории ВОВД. В первом письме власти указывали уголовное дело №24048, а во втором письме они указывали уголовное дело №61153.

35. 3 июля 2003 года из военной комендатуры района сообщили заявительнице, что они провели расследование по ее жалобе на похищение сына на контрольно-пропускном пункте и указали следующее:

"... По состоянию на 30 июня 2003 года военная комендатура Урус-Мартановского района не располагает никакими сведениями о местонахождении Вашего сына и о причинах его задержания, так как военная комендатура выполняет свои задачи в Урус-Мартановском районе только с 28 декабря 2002 года и так как сведения о задержании "осенью 2001" не конкретные".

36. 5 августа 2003 года заявительница подала жалобу в прокуратуру Чечни. В своем письме она заявила, что ее сын был задержан на контрольно-пропускном пункте российских федеральных сил и исчез, что ни одна из правоохранительных или военных структур не признала причастность своих военнослужащих к его похищению. Заявительница также пожаловалась на то, что районная прокуратура инициировала расследование по факту исчезновения более чем через год после событий и что следователи не смогли установить личности военнослужащих, которые дежурили на контрольно-пропускном пункте 5 октября 2001 года. Она просила прокуратуру возобновить расследование и сообщить о прогрессе по делу.

37. 20 октября 2003 года из УФСБ по ЧР сообщили заявительнице, что они не арестовывали ее сына и что он не подозревается ни в какой преступной деятельности.

38. 16 января 2004 года из районной прокуратуры сообщили заявительнице, что 14 января 2004 года они возобновили расследование по уголовному делу.

39. 4 марта 2004 года из прокуратуры Чеченской Республики сообщили заявительнице, что расследование по уголовному делу продолжается.

40. 12 апреля 2004 года заявительница подала жалобу в военную комендатуру района в связи с похищением ее сына на контрольно-пропускном пункте и просила помощи в его розысках.

41. 30 марта 2005 года из прокуратуры района сообщили, что 15 марта 2005 года они возобновили расследование по уголовному делу..

42. 15 июня 2005 года заявительница подала жалобу в военную прокуратуру ОГВ(с). В своем письме она подробно описала обстоятельства похищения сына на контрольно-пропускном пункте и заявила, что ее сын был арестован представителями государственных органов в дневное время в присутствии многочисленных свидетелей. Она также жаловалась, что расследование по уголовному делу было неэффективным, что следователи не смогли установить личности военнослужащих, которые дежурили на контрольно-пропускном пункте в тот момент и не допросили никого из очевидцев задержания, что похищенный военными автомобиль ВАЗ-2106 был замечен через определенный промежуток времени после похищения на территории военной комендатуры района и что сотрудники комендатуры ездили на нем по Урус-Мартану. Учитывая бездействие районной прокуратуры и обстоятельства похищения, заявительница просит военную прокуратуру истребовать материалы уголовного дела из районной прокуратуры, провести расследование, а также выявить и привлечь к ответственности военнослужащих, дежуривших на контрольно-пропускном пункте 5 октября 2001 года и похитивших ее сына.

43. 4 июля 2005 года из районной прокуратуры ответил заявительнице, что они изучили ее жалобу и для установления виновных по делу проводятся оперативно-розыскные мероприятия.

44. 30 июля 2005 года из военной прокуратуры войсковой части №20102 сообщили, что в ходе расследования уголовного дела №61153 причастность военнослужащих к похищению ее сына не установлена и, таким образом, расследование должно проводиться районной прокуратурой.

45. 27 августа 2005 года из военной прокуратуры ОГВ(с) сообщили заявительнице, что расследование, проведенное военной прокуратурой войсковой части №20102, не установило причастности военнослужащих к похищению и что похищение расследуется районной прокуратурой в рамках уголовного дела №24048.

46. 4 ноября, 5 и 28 декабря 2005 года районная прокуратура сообщила заявительнице, что они приостановили расследование по уголовному делу в связи с неустановлением виновных и что для установления виновных проводятся оперативно-розыскные мероприятия.

47. 28 февраля 2006 года прокуратура Чеченской Республики направила жалобу заявительницы о похищении в районную прокуратуру для рассмотрения.

48. Заявительница утверждает, что она не получила никакой дополнительной информации от властей по поводу расследования исчезновения ее сына.

2. Информация, представленная Правительством

49. 27 июля 2002 года заявительница подала в РОВД Урус-Мартановского района жалобу на похищение ее сына на контрольно-пропускном пункте. Она описала событие похищения и заявила, что оно произошло 5 октября 2001 года на окраине Рошни-Чу.

50. 3 ноября 2002 года районная прокуратура возбудила уголовное расследование "по факту задержания Русланбека Вахаева и г-на М.Д. 5 октября 2001 года на контрольно-пропускном пункте около села Рошни-Чу". Уголовному делу был присвоен номер 61153.

51. 10 и 19 ноября 2002 года следователи допросили заявительницу, которая сообщила, что ее сын Русланбек был похищен военнослужащими на блокпосте, что он ехал вместе с г-ном М.Д. на его автомобиле и что этот автомобиль белого цвета позже видели на территории военной комендатуры района.

52. 22 ноября 2002 года следователи направили запросы в военную комендатуру района, в УФСБ района, во временный отдел внутренних дел (ОГ ВОГО и П МВД) и войсковую часть №6779 с просьбой информировать об аресте или задержании Русланбека Вахаева.

53. 29 и 30 ноября 2002 года из УФСБ района, войсковой части №6779 и ОГ ВОГО и П МВД ответили, что не арестовывали и не задерживали сына заявительницы.

54. В неустановленный день в ноябре 2002 года старший по КПП-206 (Рошня) сообщил следователям, что не владеет никакой информацией о предполагаемом аресте или задержании Русланбека Вахаева, так как его группа несет службу на блокпосте с 25 октября 2002 года, и что никакие документы, касающиеся этого инцидента, не передавались от предыдущих групп, дежуривших на КПП.

55. 25 декабря 2002 года заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу.

56. 2 января 2003 года следователи допросили отца г-на М.Д. Правительство предоставило только часть протокола его допроса, из которой следовало, что неофициальные поиски его сына не дали никаких результатов.

57. 3 января 2003 года расследование по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением виновных. Заявительница была проинформирована об этом 14 января 2003 года.

58. 20 июня 2003 года надзирающий прокурор постановил, что расследование должно быть возобновлено, так как следователи не провели важные мероприятия по делу. В тот же день дело было возобновлено, и заявительница была проинформирована об этом.

59. 11 июля 2003 года следователи вновь допросили заявительницу, которая подтвердила свои предыдущие показания и добавила, что Русланбек ехал на машине с г-ном М.Д. и женщиной с парализованным сыном, что их остановили на КПП и что после

похищения автомобиль г-на М.Д. видели на территории военной комендатуры района.

60. 20 июля 2003 года расследование уголовного дела было вновь приостановлено в связи с неустановлением виновных. Заявительница была проинформирована об этом постановлении в тот же день.

61. 20 августа 2003 года заявительница подала жалобу в прокуратуру Чечни в связи с тем, что расследование похищения ее сына велось неэффективно. Она заявила, что судебное разбирательство было приостановлено, несмотря на непроведение следователями таких важных мероприятий, как установление личностей военнослужащих, дежуривших на блокпосте 5 октября 2001 года. Заявительница просила, чтобы расследование было возобновлено и чтобы военнослужащие, дежурившие на блокпосте, были установлены и допрошены.

62. 10 сентября 2003 года заявительница подала жалобу в Генеральную прокуратуру РФ в связи с тем, что расследование по факту похищения ее сына было неэффективным. Она описала обстоятельства дела и заявила, что следователи не предприняли самых основных мер для установления виновных.

63. 14 января 2004 года надзирающий прокурор постановил, что расследование должно быть возобновлено, так как следователи не провели важные мероприятия по делу и дал следователям список поручений. В тот же день расследование было возобновлено, и заявительница была проинформирована об этом.

64. 15 января 2004 года следователи представили надзирающему прокурору краткий отчет о ходе расследования по уголовному делу. В документе говорилось, среди прочего, следующее:

"... В ходе предварительного следствия установило, что 5 октября 2001 года Русланбек Вахаев, 1974 года рождения, и г-н М.Д., 1978 года рождения, были задержаны на блокпосте у села Рошни-Чу. После их задержания никакой информации об их местонахождении не было... "

65. 18 января 2004 года следователи допросили дочь заявительницы г-жу М.В., которая показала, что 5 октября 2001 года ее брат Русланбек Вахаев и г-н М.Д. сказали ей, что собираются в Рошни-Чу, чтобы навестить невесту г-на М.Д. Они уехали на автомобиле ВАЗ-2106 белого цвета, принадлежавшем г-ну М.Д. 6 октября 2001 года свидетельница говорила с матерью г-на М.Д. и узнала об аресте двух молодых людей на КПП 5 октября 2001 года. Очевидцами ареста были таксисты, которые находились на стоянке такси, расположенной недалеко от контрольно-пропускного пункта. Один из водителей приехал в заявительницы с женщиной, которая была в машине с Русланбеком и г-ном М.Д., когда их остановили на блокпосте. Оба они сообщили свидетельнице и заявительнице об обстоятельствах инцидента.

66. 18 января 2004 года следователи вновь допросили заявительницу, которая дала показания, аналогичные тем, которые дала ее дочь г-жа М.В. в тот же день.

67. 28 января 2004 года следователи допросили мать г-на М.Д. г-жу А.Д., которая дала показания, аналогичные тем, которые дала г-жа М.В. 18 января 2004 года.

68. 29 января и 5 февраля 2004 года следователи допросили г-жу З.Д. и г-на Ш.Д., которые показали, что 5 октября 2001 года вместе поехали в Рошни-Чу. На контрольно-пропускном пункте у окраины села они были вынуждены остановиться из-за того, что проезд был закрыт по причине ареста двух молодых людей военнослужащими, дежурившими на контрольно-пропускном пункте. По словам свидетелей, они встретили своего знакомого г-на Х., который был свидетелем событий, так же как и многие другие люди, ожидающие, когда откроют прохода. На следующий день свидетели услышали, что двое мужчин были Русланбеком Вахаевым и г-ном М.Д.

69. 29 января и 4 февраля 2004 года следователи допросили родственников заявительницы г-жу А.В. и г-жу З.С., чьи показания о событиях были похожи на те, которые дала г-жа М.В. 18 января 2004 года.

70. 14 февраля 2004 года расследование уголовного дела было вновь приостановлено в связи с неустановлением виновных. Заявительница была проинформирована об этом.

71. 2 марта 2004 года надзирающий прокурор постановил, что расследование должно быть возобновлено, так как следователи не провели важные мероприятия по делу и дал следователям список поручений. В тот же день расследование было возобновлено, и заявительница была проинформирована об этом.

72. 2 апреля 2004 года расследование уголовного дела было вновь приостановлено в связи с неустановлением виновных. Заявительница была проинформирована об этом в тот же день и обжаловала это решение в Урус-Мартановском городском суде (см. пункт 104 далее).

73. 27 августа 2004 года надзирающий прокурор постановил, что расследование должно быть возобновлено, так как следователи не провели важные мероприятия по делу, и заявительница была проинформирована об этом.

74. 27 сентября 2004 года расследование уголовного дела было вновь приостановлено в связи с неустановлением виновных. Заявительница была проинформирована об этом в тот же день и обжаловала это решение в Урус-Мартановском городском суде (см. пункт 107 далее).

75. 25 февраля и 9 мая 2005 года заявительница вновь обратилась в прокуратуру Чечни и Генеральную прокуратуру. Она представила подробное описание обстоятельств похищения и подчеркнула, что было много очевидцев задержания и что автомобиль г-н М.Д. впоследствии видели на территории военной комендатуры района. Она также заявила, что расследование похищения было неэффективным и что ее ходатайства об обжаловании действий следователей, в том числе поданные в местный суд, оказались бесполезными, и просила о том, чтобы военнослужащие, которые дежурили на контрольно-пропускном пункте 5 октября 2001 года, были установлены и привлечены к ответственности.

76. 15 марта 2005 года надзирающий прокурор постановил, что расследование должно быть возобновлено, так как следователи не провели важные мероприятия по делу и дал следователям список поручений. В тот же день расследование было возобновлено, и заявительница была проинформирована об этом.

77. 11 апреля, а затем 7 октября 2005 года следователи направили в Центральный архив Министерства обороны РФ запрос информации о том, какое военное подразделение дислоцировалось и несло службу на указанном контрольно-пропускном пункте 5 октября 2001 года, и указали, в частности, что:

"... Из материалов, полученных в ходе расследования, следует, что 5 октября 2001 года около 12 часов Русланбек Вахаев и г-н М.Д. были задержаны на контрольно-пропускном пункте сотрудниками силовых структур..."

78. 30 мая 2005 года из Центрального архива МО РФ ответили, что они не имели соответствующей информации и предположили, что следователям необходимо сделать подобный запрос в архиве Северо-Кавказского военного округа. На запрос от 7 октября 2005 года не был получен ответ.

79. 16 марта 2005 года следователи допросили г-на А.Б. Правительство не представило Суду копию его показаний.

80. 18 марта 2005 года следователи вновь допросили дочь заявительницы г-жу М.В, которая показала, что через три или четыре дня после похищения она узнала от младшего брата г-на М.Д., что белый автомобиль, на котором Русланбек и г-н М.Д. были задержаны на КПП, был припаркован во дворе военной комендатуры Урус-Мартановского района. Она также заявила, что встретила таксиста, который был очевидцем похищения, и описал ей события в деталях. Вечером 6 октября 2001 года она и ее двоюродная сестра г-жа З.С. отправились к главе местной администрации г-ну Л.М., который сообщил им, что молодые люди содержались в военной комендатуре. Г-н Л.М. был убит через шесть месяцев спустя.

81. 21 марта 2005 года следователи допросили г-на Р.М. Правительство не представило Суду копию его показаний.

82. 21 марта 2005 года следователи вновь допросили заявительницу, которая показала, что узнала о похищении ее сына военными из очевидцев событий. Она не могла вспомнить имена свидетелей, но заявила, что один из них работал кассиром в Пенсионном фонде в Рошни-Чу. Примерно через два месяца после похищения ей обещали, что Русланбек будет освобожден, но этого не произошло. Таким образом, примерно через год она потеряла надежду и подала письменную жалобу властям.

83. 24 марта 2005 года следователи допросили двоюродную сестру г-жи М.В, г-жу З.С, которая подтвердила показания, данные г-жой М.В. 18 марта 2005 года.

84. 25 марта 2005 года следователи вновь допросили г-жу А.Д., мать г-на М.Д., которая заявила, что ее муж вел поиски сын и сообщил ей, что в местной администрации ему сказали о том, что г-н М.Д. и

Русланбек Вахаев содержались в военной комендатуре района, и что они ждали их освобождения в течение нескольких месяцев.

85. 5 апреля 2005 года следователи вновь допросили отца г-на М.Д., который показал, что после похищения его сына на контрольно-пропускном пункте он узнал, что автомобиль его сына был какое-то время припаркован на территории военной комендатуры Урус-Мартановского района. Он заявил, что военный комендант Гаджиев, с которым он был знаком, обещал оказать ему помощь в освобождении его сына и Русланбека, но безуспешно, и что Гаджиев был убит через несколько месяцев.

86. 15 апреля 2005 года расследование уголовного дела было вновь приостановлено в связи с неустановлением виновных. Заявительница была проинформирована об этом решении.

87. 15 июня 2005 года заявительница подала жалобу в военную прокуратуру войсковой части №20102 и дала подробное описание обстоятельств похищения и имена свидетелей событий. Она заявила, что, несмотря на наличие необходимой информации, следователи не смогли установить личности военнослужащих, которые 5 октября 2001 года несли службу на КПП, не допросили никого из свидетелей инцидента, которые ожидали прохода через КПП, и не установили обстоятельства, при которых похищенный автомобиль использовался военнослужащими военной комендатуры района. Она отметила, что ее ходатайства об обжаловании действий следователей, поданные в местные суды, не смогли повлиять на то, чтобы следователи провели указанные действия.

88. 4 октября 2005 года надзирающий прокурор вновь постановил возобновить расследование, так как следователи не провели важные мероприятия по делу, и составил список поручений. В частности, он поручил следователям установить и допросить свидетелей похищения, в том числе таксиста, который сообщил заявительнице и г-же М.В о событиях, и кассира из Пенсионного фонда. В тот же день дело было возобновлено, и заявительницу проинформировали об этом.

89. 6 октября 2005 года заявительница отказалась ознакомиться с содержанием уголовного дела по причине состояния своего здоровья.

90. 8 октября 2005 года следователи вновь допросили заявительницу. Правительство не представило копию этих показаний в Суд.

91. В различные дни в октябре 2005 года следователи допросили местных жителей Л.Р, Б.Е. и З.А., которые показали, что не были свидетелями похищения и ничего не знают об этом инциденте.

92. 4 ноября 2005 года расследование уголовного дела было вновь приостановлено в связи с неустановлением виновных. Заявительница была должным образом уведомлена об этом решении.

93. 15 декабря 2005 года и 26 февраля 2006 года заявительница вновь пожаловалась в прокуратуру Чечни, предоставив подробное описание обстоятельств похищения и имена свидетелей событий. Она заявила, что, несмотря на наличие необходимой информации, следователи не смогли выявить военнослужащих, которые несли службу на КПП 5 октября 2001 года, не допросили многочисленных свидетелей

инцидента, которые ждали открытия КПП для прохода и не установили обстоятельства, при которых похищенный автомобиль использовался сотрудниками военной комендатуры района. Она просила следователей провести вышеуказанные мероприятия и отметила, что ее ходатайства об обжаловании действий следователей, поданные в местные суды, не смогли повлиять на то, чтобы следователи провели указанные действия.

94. Несколько раз в течение 2006 года заявительницу информировали из прокуратур различных уровней о том, что расследование похищения ее сына продолжается и что следователи принимают все возможные меры для установления виновных.

95. 15 мая 2007 года заявительница подала жалобу в прокуратуру Урус-Мартановского района в связи с тем, что она не была информирована о действиях, предпринятых следователями по исполнению решения суда от 30 сентября 2005 года (см. пункт 110 далее). Она просила возобновить расследование и предоставить доступ к материалам уголовного дела.

96. 17 мая 2007 года прокурор Урус-Мартановского района частично удовлетворил жалобу заявительницы, указав, что доступ к соответствующей информации по делу, форма и порядок ознакомления с необходимыми материалами избирается следователем в пределах, исключающих опасность разглашения следственной тайны.

97. 22 июня 2007 года заявительница вновь пожаловалась в прокуратуру Урус-Мартановского района, указав, что она несколько раз пыталась получить доступ к материалам расследования в районной прокуратуре, но ей не удалось это, так как следователь, ведущий дело, или был занят или отсутствовал. Заявительница просила предоставить ей доступ к материалам дела.

98. 25 и 26 июня 2007 года следователи вновь допросили дочь заявительницы г-жу М.В и отца г-на М.Д. г-на Ма.Д., которые подтвердили свои предыдущие показания.

99. 2 июля 2007 года прокурор Урус-Мартановского района ответил на жалобу заявительницы от 22 июня 2007 года, заявив, что доступ к материалам по делу, форма и порядок ознакомления с необходимыми материалами избирается следователем. В тот же день следователь направил заявительнице письмо о том, что она могла ознакомиться с материалами дела в прокуратуре 4 июля 2007 года. Не ясно, получила ли заявительница это письмо. 5 июля 2007 года следователь, ведущий дело, сообщил прокурору района, что заявительница не явилась для ознакомления с материалами дела.

100. В различные даты в период с конца 2002 года по 2007 год следователи направляли многочисленные запросы о представлении информации в различные отделов внутренних дел, управления ФСБ, военные комендатуры, прокуратуры, следственные изоляторы и больницы других регионов Чечни и Российской Федерации с просьбой сообщить, были ли ими арестован или задержан Русланбек Вахаев, предоставлялась ли ему медицинская помощь, обнаруживался ли его труп или имелась ли какая-либо иная информация о его местонахождении или судьбе. В ответ были получены только отрицательные ответы.

101. 9 сентября 2010 года расследование по уголовному делу было возобновлено, и заявительница была проинформирована об этом.

102. Кроме того, Правительство заявило, что в ходе расследования не удалось установить местонахождение Русланбека Вахаева, но оно все еще продолжается. Власти принимают все возможные меры для раскрытия преступления. Правоохранительные органы никогда не арестовывали и не задерживали Русланбека Вахаева.

103. Несмотря на конкретные запросы Суда, Правительство раскрыло только часть материалов уголовного дела №61153, представив 373 страницы. Оно не дало никаких объяснений тому, почему не были предоставлены все материалы уголовного дела.

В. Обжалование действий следователей в суде

1. Первый этап судопроизводства

104. 28 июля 2004 года заявительница подала жалобу на неэффективность расследования по факту похищения ее сына в Урус-Мартановский городской суд (далее - "городской суд"). Она заявила, что, несмотря на наличие многочисленных свидетелей похищения и относительную доступность информации, которая могла бы быть получена следователями, районная прокуратура не смогла установить военнослужащих, которые несли службу на контрольно-пропускном пункте в день похищения. Заявительница просила суд обязать прокуратуру района провести тщательное и эффективное расследование событий, привлечь виновных к ответственности, признать ее гражданским истцом и обеспечить ей доступ к материалам расследования.

105. 13 августа 2004 года городской суд частично удовлетворил жалобу заявительницы и обязал прокуратуру района провести тщательное и эффективное расследование похищения. В текст решения говорится следующее:

«...Из материалов уголовного дела видно, что предварительное следствие проведено не в полном объеме. Например, по делу не установлены и не допрошены представители силовых структур, которые несли дежурство на блокпосту, расположенном на юго-западной окраине Урус-Мартана, и принимавшие участие в задержании Вахаева Р.С.-А. Не установлена и не допрошена женщина, которая находилась в машине ВАЗ-2106 вместе с задержанными. Не все мероприятия, намеченные в следственно-оперативном плане по делу, выполнены...»

106. В основном жалоба была отклонена. Суд постановил, что заявительница имела право ознакомиться с материалами уголовного дела только после завершения расследования.

2. Второй этап судопроизводства

107. 20 октября 2004 года заявительница вновь подала в городской суд жалобу на неэффективность расследования и отсутствие доступа к материалам уголовного дела.

108. 1 ноября 2004 года городской суд отклонил ее жалобу. В решении среди прочего говорилось следующее:

«...В период производства предварительного следствия выполнены указания суда по данному уголовному делу от 13 августа 2004 года. При таких обстоятельствах требования заявительницы о производстве более полного и всестороннего расследования суд находит необоснованными...»

109. Заявительница подала апелляционную жалобу в Верховный суд Чечни. 7 сентября 2005 года Верховный суд отменил решение городского суда и направил жалобу заявительницы на новое рассмотрение.

110. 30 сентября 2005 года городской суд удовлетворил жалобу заявительницы и поручил следователям провести тщательное и эффективное расследование похищения и предоставить заявительнице возможность ознакомиться с материалами уголовного дела. В тексте решения говорилось следующее:

«...Из материалов дела видно, что следствием выполнены не все следственные действия, направленные на установление местонахождения похищенного и установления виновных лиц. В частности:

- не установлены и не допрошены свидетели, которые находились на КПП в момент задержания Вахаева Р.С.-А. 5 октября 2001 года;

- не установлены и не допрошены сотрудники силовых структур, которые несли дежурство на КПП в момент задержания Вахаева Р.С.-А.;

- не приняты меры к установлению легковой автомашины, в которой находился Вахаев Р.С.-А., хотя свидетель В.Т. показала, что долгое время данная машина стояла во дворе комендатуры района, и даже на ней ездили сотрудники комендатуры;

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что требование заявительницы о проведении более полного и всестороннего расследования уголовного дела является обоснованным...»

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

111. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, №40464/02, § 67-69, 10 мая 2007 года.

ПРАВО

I. В ОТНОШЕНИИ НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

112. Правительство утверждало, что расследование по факту похищения Русланбека Вахаева еще не закончено. Кроме того, оно утверждало, в связи с жалобой по Статье 13 Конвенции, что

заявительница могла оспорить любые действия или бездействие следственных органов и что она воспользовалась этим средством. Поэтому она могла подать гражданский иск с требованием компенсации за причиненный ущерб. Правительство добавило, что заявительница официально обратилась с жалобой в прокуратуру только через один год после похищения и таким образом подорвала эффективность расследования.

113. Заявительница оспорила это возражение. Она утверждала, что единственное доступное средство защиты – уголовное расследование – оказалось неэффективным.

В. Оценка Суда

114. Суду предстоит оценить аргументы сторон в свете положений Конвенции и его прецедентной практики (см. дело *Estamirov and Others v. Russia*, №60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006 года).

115. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий Государства и его представителей в принципе имеются два пути восстановления нарушенных прав, а именно гражданское и уголовное судопроизводство.

116. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей Государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. дело *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 года, и дело *Estamirov and Others v. Russia*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд утверждает, что Заявительница не была обязана подавать гражданский иск в суд. Возражение Правительства в связи с этим отклоняется.

117. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российской правовой системой, Суд отмечает, что заявительница обратилась с жалобой на похищение Русланбека Вахаева в соответствующие правоохранительные органы и что расследование находится на стадии рассмотрения с 3 ноября 2002 года. Заявительница и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования.

118. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявительницы. Поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением основных положений Конвенции.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Доводы сторон

119. Заявительница утверждала, что, вне разумного сомнения, Русланбека Вахаева на блокпосте похитили военнослужащие и затем он был убит. В подтверждение своей жалобы она ссыалась на то, что Правительство не оспаривало ее версии событий и что оно только утверждало, что заявительница не смогла доказать, что ее сын был похищен и убит представителями российских федеральных сил. Она также утверждала, что ряд документов из материалов уголовного дела подтверждает ее версию о том, что ее сын был задержан на блокпосте и затем исчез (см. выше пункты 50, 64, 68, 77, 84, 85 и 88). Заявительница также утверждала, что ее сын отсутствует более десяти лет, и поэтому он должен быть признан погибшим, так как обстоятельства его похищения следует считать угрожающими жизни.

120. Правительство утверждало, что она не доказала вне разумных сомнений, что Русланбек Вахаев был похищен и убит государственными военнослужащими. Оно утверждало, что заявительница не была свидетелем похищения, что ее жалоба основана «на слухах» и что расследование по делу продолжается. Правительство утверждало также, что заявительница поздно подала жалобу в правоохранительные органы, что воспрепятствовало ходу расследования.

В. Оценка фактов Судом

121. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, по. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006 года). В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. дело *Ireland v. the United Kingdom*, Series A по. 25, § 161).

122. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы предоставить все копии материалов уголовного дела по факту похищения Русланбека Вахаева, Правительство раскрыло только часть документов из этого дела и не сделало никаких объяснений в связи с этим.

123. С учетом этого и вышеизложенных принципов Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в пользу убедительности утверждений заявительницы. Суд считает нужным продолжить изучение ключевых элементов этого дела, в котором должно быть принято во внимание, когда стало известно, что родственник заявительницы может считаться мертвым, и была ли его смерть приписана властям.

124. Заявительница утверждала, что Русланбека Вахаева похитили государственные военнослужащие на блокпосте 5 октября 2001 года и

затем он был убит. Правительство не оспорило фактические обстоятельства дела, как они были изложены заявительницей, и не дало иных объяснений произошедшим событиям, указав только, что доводы заявительницы основаны на «слухах».

125. Суд отмечает, что небольшое количество доказательств, представленных заявительницей, объясняется нежеланием следователей раскрыть ей копии наиболее важных документов расследования. Тем не менее, Суд отмечает, что утверждение заявительницы подтверждается многими свидетельскими показаниями, собранными в ходе расследования (см. пункты 51, 59, 65-69, 80, 82-85 и 98 выше). Внутреннее расследование учитывало фактические предположения, сделанные заявительницей, и предпринимало действия для проверки версии о причастности военнослужащих к похищению сына заявительницы (см. пункты 52 и 77 выше), но это не означает, что в этом направлении действительно были предприняты серьезные шаги.

126¹. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, достаточные при отсутствии опровержения, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, то на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявительницы, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли названные события. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. дело *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005 года, и дело *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

127¹. Принимая во внимание названные выше элементы, Суд считает установленным, что заявительница представила доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), что ее сын был задержан представителями Государства на блокпосте. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность федеральных силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Учитывая документы, поданные в Суд сторонами, ссылаясь на отказ Правительства представить все документы, которые находились в его исключительном владении, а также на то, что Правительство не представило другую убедительную версию событий, Суд заключает, что Русланбек Вахаев был похищен военнослужащими на военном блокпосте 5 октября 2001 года.

128¹. Никаких новостей об Русланбеке Вахаеве не было со дня похищения. Его имя не значилось ни в одном из официальных списков лиц, содержащихся под стражей. И, наконец, Правительство не представило никаких объяснений относительно того, что случилось с ним после ареста.

129¹. Принимая во внимание ряд аналогичных дел об исчезновениях людей после ареста на военных блокпостах в Чечне (см. среди прочего *Khaydayeva and Others v. Russia*, no. 1848/04, 5 February

2009; *Sadulayeva v. Russia*, no. 38570/05, 8 April 2010; *Abayeva and Others v. Russia*, no. 37542/05, 8 April 2010; *Malika Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 37193/08, 24 May 2011; *Makharbiyeva and Others v. Russia*, no. 26595/08, 21 June 2011; and *Sambiyeva v. Russia*, no. 20205/07, 8 November 2011), Суд заключает, что в условиях конфликта в Чеченской Республике если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Русланбека Вахаева и каких-либо сведений о нем более десяти лет подтверждают данное предположение.

130¹. Таким образом, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Русланбек Вахаев должен считаться умершим после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

131¹. Заявительница жаловалась на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что ее сын был лишен жизни после задержания российскими военнослужащими и государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

132¹. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что Русланбек Вахаев был убит и что военнослужащие Государства были причастны к похищению и предполагаемому убийству. Правительство утверждало, что расследование похищения сына заявительницы соответствовало требованиям Конвенции об эффективности.

133¹. Заявительница утверждала, что Русланбек Вахаев был задержан на блокпосте представителями федеральных сил и должен считаться умершим по причине отсутствия достоверных сведений о нем более десяти лет. Она также утверждала, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда. Она указала, что следователи не провели важнейшие мероприятия по делу, например, не установили и не допросили военнослужащих, которые несли службу на

блокпосте в день похищения, не установили и не допросили никого из местных жителей, которые ожидали прохода через блокпост и были свидетелями инцидента.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

134. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции и что для их решения необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого не исчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 118 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Русланбека Вахаева

135. Судом уже установлено, что сын заявительницы должен считаться умершим после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства. В отсутствие какого-либо обоснования доводов, выдвигаемых Правительством, Суд считает, что ответственность за его смерть должна быть возложена на Государство и что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Русланбека Вахаева.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

136¹. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, также требует, в порядке презумпции, чтобы было проведено эффективное официальное расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы. Судом выработан ряд принципов, которыми надлежит руководствоваться в ходе расследования, чтобы соответствовать требованиям Конвенции (см. краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, цит. выше. §§ 117-119).

137¹. В настоящем деле проводилось расследование по факту похищения Русланбека Вахаева. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

138¹. Суд сразу же отмечает, что только часть материалов из уголовного дела была раскрыта Правительством.

139. Суд отмечает, что из многочисленных поручений надзирающих прокуроров и решений местных судов (см. пункты 58, 63, 71, 73, 76, 88, 105 и 110 выше) видно, что следователи не смогли провести ряд необходимых следственных действий, например, таких как установление личностей военнослужащих, которые несли службу на блокпосте в день похищения, установление и допрос свидетелей похищения из числа местных жителей и проведение мер по

обнаружению автомобиля г-на М.Д., который предположительно находился на территории военной комендатуры района после похищения. Очевидно, что эти следственные меры должны были быть предприняты, как только было возбуждено расследование. Из представленных документов видно, что даже после вынесения соответствующих поручений некоторые действия так и не были проведены (см. пункты 88, 93 и 110 выше). Такая задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание Государства действовать по собственной инициативе, но и является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. дело *Öneryıldız v. Turkey* [GC], по. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

140¹. Суд также отмечает, что, хотя заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу о похищении сына, ее лишь изредка и в нескольких словах информировали ходе производства (см. выше пункты 36, 95-97 и 99), и главным образом эта информация касалась приостановления и возобновления производства. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

141¹. В заключение Суд отмечает, что следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, что имел место длительный период бездействия районной прокуратуры в ходе производства данного расследования. Например, следствие было приостановлено в период с 4 ноября 2005 года по 9 сентября 2010 года; то есть более пяти лет власти не предпринимали никаких значимых мероприятий по делу.

142¹. Правительство утверждало, что заявительница могла требовать в судебном порядке пересмотра решений следственных органов в контексте исчерпания внутригосударственных средств защиты. Кроме того, оно утверждало, что заявительница поздно обратилась в прокуратуру с жалобой на похищение и тем самым подорвала эффективность расследования.

143. Относительно обжалования постановлений следователей Суд считает, что заявительница оспорила действия и бездействие следственных органов в местных судах, и в результате следователям было поручено провести ряд мероприятий по делу (см. пункты 105 и 110 выше). Однако, как следует из представленных документов, эти поручения были проигнорированы следователями и поэтому они не принесли никаких существенных результатов. Даже если заявительница продолжила бы обращаться в суд с жалобами против следователей и если бы следователи действительно исполняли бы указания суда и провели бы порученные им действия, весьма сомнительно, что жалобы заявительницы принесли бы значимые результаты, так как некоторые следственные действия, которые должны были быть проведены гораздо раньше, проводить было уже бессмысленно. Кроме того, заявительница никогда должным образом не была информирована о ходе расследования и не получила доступ к материалам уголовного дела (см.

пункт 140 выше). В таких обстоятельствах, вызывает сомнение то, что предполагаемые средства имели бы какие-то шансы на успех.

144. Кроме того, в связи с доводом Правительства о том, что заявительница якобы поздно подала жалобу на похищение, Суд отмечает, что хотя заявительница, возможно, не подала жалобу в правоохранительные органы сразу после похищения (см. доводы заявительницы в пункте 22 выше), Суд подчеркивает, что, по-видимому, ее первое официальное письменное заявление было передано в прокуратуру 27 июля 2002 года (см. пункт 49 выше), но заявительница жаловалась на похищение в некоторые органы власти в более ранние сроки, начиная со 2 июня 2002 года (см. пункт 23-26 выше). В своем Меморандуме Правительство не оспаривало эту информацию. Кроме того, даже если власти не знали о похищении до июня 2002 года, задержка между письменным обращением заявительницы 2 июня 2002 года и началом официального расследования 3 ноября 2002 года составила более пяти месяцев. Такая длительная задержка по отношению к информации об угрожающем жизни преступлении, наряду с последующим затянувшимся проведением уголовного судопроизводства не позволяет Суду сделать вывод, что в данных обстоятельствах факт поздней подачи жалобы заявительницей серьезно воспрепятствовал проведению расследования.

145. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах, и отклоняет предварительное возражение в части неисчерпания заявительницей внутригосударственных средств защиты в контексте уголовного расследования.

146. В свете вышеизложенного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Русланбека Вахаева в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

147. Заявительница жаловалась по Статье 3 Конвенции, что в результате исчезновения их сына и непроведения Государством добросовестного расследования этого преступления заявительница испытала душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

A. Доводы сторон

148. Правительство указало, что следствием не установлено, что заявительница подверглась бесчеловечному или жестокому обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

149. Заявительница настаивала на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1 Приемлемость

150. Суд отмечает, что настоящая жалоба по Статье 3 не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

151. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. дело *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 года и дело *Imakayeva*, №7615/02, § 164, ECHR 2006-XIII (выдержки)).

152. В настоящем деле Суд указывает на то, что заявительница приходится матерью пропавшему лицу. Более десяти лет у нее не было известий о пропавшем сыне. За эти годы она обращалась в различные органы власти как лично, так и с письменными заявлениями о помощи. Несмотря на предпринятые усилия, заявительница так и не получила никакого приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с ее сыном после похищения. В полученных ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

153. В свете вышеизложенного Суд считает, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявительницы.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

154. Далее заявительница утверждала, что Русланбек Вахаев был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

А. Доводы сторон

155. Правительство заявило, что нет данных, которые бы подтверждали, что Русланбек Вахаев был лишен свободы.

156. Заявительница повторила свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

157. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

158. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. дело *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 года и дело *Luluyev*, цит. выше, § 122).

159. Суд считает установленным, что Русланбек Вахаев был задержан представителями Государства 5 октября 2001 года и с тех пор пропал. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о лицах, содержащихся под стражей, а официальные сведения о его дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. дело *Orhan*, цит. выше, § 371).

160. Суд считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявительницы на то, что их родственника задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственника заявительницы от риска исчезновения.

161. Исходя из этого, Суд считает, что Русланбек Вахаев был подвергнут непризнаваемому задержанию без соблюдения гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

162. Заявительница жаловалась на то, что она была лишена эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

163. Правительство утверждало, что в распоряжении заявительницы имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали ее праву воспользоваться такими средствами. Заявительница имела возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде и требовать компенсации ущерба путем гражданского судопроизводства.

164. Заявительница повторила жалобу.

В. Оценка суда

1. Приемлемость

165. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

166. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место несоблюдение Государством обязательства

по Статье 13 Конвенции (см. дело *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

167. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

168. Что касается ссылок заявительницы на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. дело *Kukayev v. Russia*, по. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007 года, и дело *Aziyevy v. Russia*, по. 77626/01, § 118, 20 марта 2008 года).

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

169. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Компенсация материального ущерба

170. Заявительница требовала возмещения материального ущерба в отношении потери заработков ее сына после ареста и последующего исчезновения. Она указала, что могла бы рассчитывать на 30% его доходов. Она потребовала в качестве компенсации материального ущерба 679,431 российских рублей (РУБ.), что составляет примерно 17,550 евро (EUR).

171. Заявительница утверждала, что ее сын был безработным на момент ареста, и в данном случае расчет утраченного дохода должен быть сделан на основе прожиточного минимума, устанавливаемого национальным законодательством. Она рассчитала его доход в рассматриваемый период, учитывая уровень инфляции 10%. Ее расчеты были выполнены в соответствии с таблицами расчета страховых компенсаций при получении телесных повреждений и при несчастных случаях со смертельным исходом, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2007 году (“Огденские таблицы”).

172. Правительство нашло эти требования необоснованными, так как заявительница не представила документы, подтверждающие, что Русланбек Вахаев был кормильцем семьи. Оно также указало на существование национального механизма получения пенсии в связи с потерей кормильца.

173. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявительницей и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может также быть отнесена на счет престарелых

родителей и что разумно предположить, что Русланбек Вахаев нашел бы возможность получать какую-то заработную плату, на которую заявительница могла бы претендовать (см. среди прочего дело *Itakayeva*, цит. выше, § 213). На основании названных заключений Суд считает, что имеется прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении сына заявительницы и потерей ею финансовой помощи, которую он мог бы им предоставить. На основании доводов заявительницы Суд присуждает заявительнице 12,000 евро в качестве компенсации материального вреда плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

В. Компенсация морального ущерба

174¹. Заявительница в отношении морального ущерба потребовала компенсацию в размере 100,000 евро за страдания, которым она подверглась в результате потери ее сына, а также безразличия, проявленного властями по отношению к ней, и непредставления им никакой информации о его судьбе.

175. Правительство указало на то, что оно имеет право возместить только те издержки и расходы, которые действительно были понесены заявительницей и являлись разумными в отношении их суммы.

176¹. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением сына заявительницы. Заявительница была признана жертвой нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что заявительнице был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявительнице 60,000 евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

177. Заявительницу представляла организация SRJI. Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве, а также составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников SRJI. Общая сумма расходов, связанных с представлением юридических интересов заявителей, составила 6,821 евро.

178. Правительство оспорило эти требования. Оно указало, что представители заявительницы представили свои замечания, относительно приемлемости и существа дела, как один пакет документов, что они в основном использовали текст, фразы из которого уже упоминались в предшествующих замечаниях по подобным делам, и что, следовательно, не требовалось так много юридической работы, как утверждают представители.

179. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявительницей, и, во-

вторых, являлись ли они необходимыми (см. дело *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A no. 324).

180. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявительницы. Что касается вопроса о том, действительно ли эти расходы и издержки были необходимы. Суд отмечает, что хотя данное дело требовало определенной исследовательской и подготовительной работы, из-за того, что замечания по вопросам приемлемости и существа были аналогичны замечаниям по другим подобным делам, поэтому Суд сомневается, что дело потребовало так много подготовки, как утверждают представители заявительницы.

181. Учитывая детализацию требований, поданных заявительницей, и справедливость оснований, Суд присуждает им 2,500 евро за ведение дела плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявительницей.

D. Выплата процентов

182. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* объединить возражения Правительства относительно неисчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;
2. *Объявляет* жалобу приемлемой;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Русланбека Вахаева;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Русланбека Вахаева;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявительницы;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Русланбека Вахаева;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
8. *Постановляет*, что нет оснований поднимать вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений по Статье 3 и 5 Конвенции;
9. *Постановляет*

(a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением оплаты издержек и расходов представителей:

- i. 12,000 (двенадцать тысяч) евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации материального ущерба заявительнице;
- ii. 60,000 (шестьдесят тысяч) евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба заявительнице;
- iii. 2,500 (две тысячи пятьсот) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявительницей;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

10. *Отклоняет* другие требования заявительницы относительно справедливой компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 10 июля 2012 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь Секции
Нина Вайич, Президент